

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАМЗИН
Набросок А. С. Пушкина (1766—1826)

* Н. М. Карамзин. Писатель, литературный критик, историк. Его «История государства Российского» послужила источником сведений при создании А. С. Пушкиным «Бориса Годунова».

ЖИЗНЬ БОРИСА ГОДУНОВА ПО КАРАМЗИНУ.*

Борис из старинного боярского рода с татарской кровью, один из влиятельнейших лиц времени опричнины. Практически единовластный правитель при слабом здоровье, бесхарактерном царе Федоре. Искушенный в интригах придворный. Во время убийства малолетнего царевича Годунов с приспешниками перехватывает донесение угличского воеводы о случившемся и заменяет грамотой, где сказано, будто Димитрий упал на нож в припадке падучей болезни, коей страдал сызмальства. Посланных для разбора дела бояр возглавлял князь Шуйский. Опытный царедворец представил события именно так, как хотелось Годунову.

В 1598 году после смерти Федора Борис был единственным реальным претендентом на трон. Хорошо понимая это и желая заручиться поддержкой народа, Годунов заставляет долго просить себя.

Правление свое новый царь начал весьма осторожно. Отменил, к примеру, смертную казнь, хотя во времена Федора, желая замазать угличскую историю, велел казнить под разными предлогами несколько тысяч человек. В голодный год царь Борис повелел раздать народу деньгами и хлебом весьма ощутимую часть своих несметных богатств.

В 1605 году, когда к Москве приближался Лже-Димитрий, Годунов внезапно скончался. Еще в час пополудни он сидел в думе, принимал чужеземных послов, а во время обеда у него пошла кровь из ушей и горла. Борис едва успел проститься с домочадцами и умер, по обычаю приняв перед смертью постриг.

Годунов не чурался «вещих людей», верил в предсказания. Услышав пророчество, что сидеть на троне ему придется всего семь лет, он воскликнул: «Хоть семь дней, да зато царем!»

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О «БОРИСЕ ГОДУНОВЕ».

А. ПУШКИН:

по окончанию трагедии «Борис Годунов»:

«Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории. Не смущаемый никаким светским влиянием, Шекспиру я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении типов. Карамзину следовая я в светлом развитии происшествий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени. Источники богатые! Умел ли ими воспользоваться — не знаю, — по крайней мере, труды мои были ревностны и добросовестны.»

А. ПУШКИН:

шефу жандармерии графу А. Бенкендорфу:

«С чувством глубочайшей благодарности получил письмо Вашего превосходительства, уведомляющее меня о всемилостивейшем отзыве его величества касательно моей драматической поэмы. Согласен, что она более сбивается на исторический роман, нежели на трагедию, как государь император изволил заметить. Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное»...»

НИКОЛАЙ I:

«Я считаю, что цель господина Пушкина была бы выполнена, если-б с нужным очищением переделал комедию* свою в исторический роман наподобие Вальтера Скотта».

В. СТАСОВ:

«...его не следует ставить на театр, так как по своей несценичности, (...) по отсутствию действия, оно всегда производит на зрителей впечатление чего-то очень скучного и даже странного.»

* Первоначальное заглавие пушкинского «Бориса Годунова»: «Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве».

В. МЕЙЕРХОЛЬД:

«Не надо смотреть глазами иконописцев на Бориса Годунова. Пушкин не так смотрел на него. Поэта волновали другие мысли, его интересовал вопрос о власти.»

М. МУСОРГСКИЙ:

«Пушкин писал в драматической форме «Бориса» не для сцены; Гоголь писал «Сорочинскую ярмарку» в форме рассказа — уж, конечно, не для сцены. Но оба гиганта творческою силою так точно наметили контуры сценического действия, что только краски наводи...»

... «Я жил «Борисом», в «Борисе» и в мозгах моих прожитое время в «Борисе» отмечено дорогими метками, неизгладимыми.»

... «Я разумею народ как великую личность, одушевленную единой идеею.»

... «Прошедшее в настоящем — вот моя задача.»

А. БОРОДИН:

по окончанию Мусоргским основного варианта оперы:

«Как теперь хорош «Борис». Просто великолепен. Я уверен, что он будет иметь успех, если будет поставлен.»

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
(1799—1839) Автопортрет

А. ОРЛОВА:

в сборнике «Труды и дни М. П. Мусоргского»:

«Друзья Мусоргского, даже из среды ближайших соратников, не во всем могли понять и его характер, и величие, и новаторство его творческого подвига. Недооценка интеллекта Мусоргского исходила прежде всего от главы кружка, — Балакирев же никогда не скрывал своей неприязни к музыке Мусоргского.»

ФОМА ПИЧИКАТО (В. Баскин)
«Петербургский Листок» 30. I 1874:

«Композитор, очевидно, принадлежит к особой школе и придерживается реального направления в музыке; многие места его оперы поражают новизной и оригинальностью, отличаясь притом законченностью деталей и широтою общего замысла. Везде виден недюжинный, крупный талант...»

Ц. КЮИ:

«Припоминая и сравнивая прежнего Бориса с нынешним, «исправленным», признаюсь, что мне искренне жаль старого. Переинструментовка произведения более нормального, менее выходящего из общей колеи — дело возможное, но переинструментовку такого экстренного произведения как Борис едва ли можно считать делом рациональным, она его только обесцветила.»

Б. АСАФЬЕВ:

из письма к В. Мейерхольду:

«... Веду отчаянную борьбу за подлинного «Бориса», даже с «самим» Глазуновым. Ожидаю, что меня «уберут» из консерватории. Вы не верите, как возмутилось наше музыкальное болото из-за «Бориса». Никакая «левая музыка» так не злила наших филистеров, как музыка неподчищенного и незализанного Мусоргского. А он сумел постоять за себя.»

И. СОЛОВЬЕВ:

«Биржевые Ведомости» 29. I. 1874:

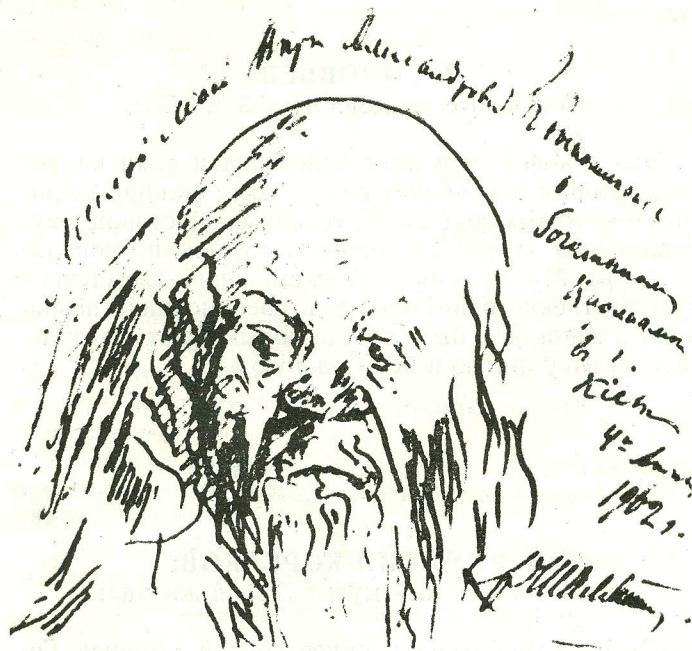
«Это какофония в пяти действиях и семи картинах, которая оскорбляет слух и вкус сплошь шероховатую музыкаю (...). В технической стороне музыкального искусства (форме, гармонии, контрапункте) г. Мусоргский слаб до смешного. Отсутствие художественного инстинкта, в соединении с незнанием и желанием быть всегда новым дают в результате музыку дикую и безобразную.»

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ:

в «Летописи моей музыкальной жизни»:

«Своею отработкой и оркестровкой «Бориса Годунова» (...) я остался несказанно доволен. Яростные почитатели Мусоргского немного морщились, о чем-то сожалели... Но ведь дав новую обработку «Бориса», я не уничтожил первоначального вида, я не закрасил навсегда старые фрески. Если когда-нибудь придут к тому, что оригинал лучше, ценнее моей обработки, то обработку мою бросят и будут давать «Бориса» по оригинальной партитуре.»

ФЕДОР ШАЛЯПИН. Его удивительное искусство и мощный талант во многом способствовали самому широкому распространению оперы Мусоргского. Шаляпин пел как заглавную партию, так и Варлаама.

Так выглядел шаляпинский Варлаам.

«Мусоргский конечно же реалист, но сила его не в том, что музыка его реалистична, а в том, что реализм Мусоргского это музыка в самом потрясающем значении этого слова. За его реализмом, как за завесой, целый мир проникновений и чувств, которые в реалистический план никак не войдут.

Как для кого, — лично для меня даже Варлаам, как будто насквозь реалистический — впрямь «перегаром водки» от него тянет — не только реализм, а еще и нечто другое: тоскливое и страшное в музыкальной своей беспредельности...»

Ф. ШАЛЯПИН

из книги «Маска и душа»

Зав. художественно-постановочной частью —
ЮЛО МАТЕЗЕН

Старший художник-декоратор —
ЭЛЬЗА МЯНДСАЛУ

Старший закройщик-модельер — **ЛЕЙДА ТАЛЛО**

Старший художник по свету — **ЭВАЛЬД РАДИК**

Старший гример-художник — **МАЙМО УУСРАНД**

Бутафоры — **КРИСТА АРЕН,**
ЛЕЙЛА БУРЛАКОВ, БЕРНХАРДС ОЗОЛИНЬ,
МАРИАНН ПЛООМПУУ

Старший мебельщик-реквизитор — **МЕТА КАЛЬТ**

Главный машинист сцены — **ХЕЙНО ЛИЛЛИПУУ**

Составители программы — **Р. НИККЕЛ** и
В. ПААЛМА

Цена 30 коп.